

The author discusses the chronological place of the late sites and complexes of the so-called Novocherkassk type and their correlation with the finds, which I.N. Medvedskaya attributes to ESC-1, within the context of the historical situation in Western Asia in the end of the VIII – first third of the VII c. B.C. The second point of the article is to elucidate specific «Cimmerian» features of the complexes of Norshun-tepe and Imirler in comparison with synchronous materials including some elements of an early nomadic and first of all Early Scythian culture.

The author arrives at the conclusion that the date of ESC-1 sites and artefacts suggested by I.N. Medvedskaya cannot be considerably drawn back in the second half of the VIII c. B.C. In this connection, the new date of ESC-2 apparently will need some correction. First of all the very complexes from Western Asia with traces of Early Scythian culture bring us to make such a correction.

The analysis done by the author, demonstrates that the specific «Cimmerian» features of the ESC sites and objects dated to VIII–VI centuries B.C. are not elucidated as yet. According to the author the localization of the Cimmerians in the central regions of the Northern Caucasus at that time by means of written sources is the weakest point in the reconstructions of the scholars who identify the Cimmerians with some part of representatives of the Early Scythian Culture. Firstly, the main territory of settling of the Cimmerians in the «Pre-Scythian» period were Kerch and Taman *peninsulae* («Cimmerian Bosphorus») and the North-Western Caucasus as a whole – this is the opinion of the majority of scholars, who follow this very written tradition. Secondly, Greek and Roman authors were more or less confident only as concerned the western regions of the Caucasus and South Eastern Black Sea littoral. They had some knowledge of the regions around the Caspian Sea too. As for the central areas of the Northern Caucasus, the classical tradition usually demonstrates a lack of concrete and precise information.

© 1998 г.

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЕТ ГЕРОДОТ. ЗАМЕТКИ О ПЕРЕДАЧЕ СВЕДЕНИЙ О КИММЕРИЙЦАХ У ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ ПОМИМО ГЕРОДОТА*

Среди правил, которым следуют серьезные исследователи древней истории, одно из важнейших – доверять ранним источникам больше, чем поздним, и полагаться с большей уверенностью на самый приближенный к описываемым событиям источник. Слишком часто мы чувствуем себя обязанными считать, что позднейшие источники только развивают или описывают более красиво то, что их авторами найдено в более ранних. В своей программной методологической статье Детлев Фелинг довел это – несомненно полезное – правило до его логического конца¹. На примере двух случаев он стремится показать, как путем последовательных добавлений, сделанных различными авторами, безобидная ремарка, обрастая слой за слоем все новыми напластованиями, превратилась с течением времени в подробный рассказ о событиях, которые никогда не происходили, и о людях, которые никогда не жили. Фелинг доказывал, что деталь, отсутствующая в более раннем источнике, не могла быть доступна автору

* Я хотел бы поблагодарить д-ра А.И. Иванчика за любезно предоставленную мне возможность опубликовать предлагаемые заметки в этой дискуссии. Новый всплеск исследовательского интереса к киммерийцам в немалой степени обязан его собственным исследованиям, в особенности важной книге: *Les Cimmériens au Proche-Orient // Orbis Biblicus et Orientalis. CXXVII. Fribourg, 1993*. Другие недавние работы: *Lafranchi G.B. Cimmeri // History of the Ancient Near Eastern. Studies. II. Padova, 1990*; *Kristensen A.K.G. Who Were the Cimmerians and where did they Come from? København, 1988*. Свое значение еще сохраняет статья С.Ф. Леманн-Хаупта (*Kimmerier // RE XI. 1. 1921. Sp. 397–434*). Назову также свою небольшую статью (*Bemerkungen zu den Zügen der Kimmerier und Skythen durch Vorderasien // Klio. 1995. LXXVII*), не претендуя на то, чтобы поставить ее в один ряд с вышеназванными работами. По вопросам хронологии хочу сослаться на свою публикацию: *Zur griechischen und vorderasiatischen Chronologie des 6. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Kypselidenchronologie // Historia. 1993. XLII. S. 385–417, особенно 389–397*.

¹ *Fehling D. Zwei Lehrstücke über Pseudo-Nachrichten // RhM. 1979. CXXII. S. 193–210*.

более позднего, который, следовательно, должен был придумать ее, чтобы устранить лакуну или восполнить какой-нибудь воображаемый пропуск. Существует множество отчетливых примеров этого процесса², и мы, конечно, всегда должны задаваться вопросом, не заимствованы ли детали позднейшего источника из более раннего или даже не придуманы ли они на основании содержащихся в этом раннем источнике намеков или деталей.

Однако несмотря на методологический ригоризм Фелинга, историку древности время от времени приходится иметь дело со сравнительно редкими случаями, когда позднейшие источники сохраняют достоверные детали, отсутствующие в более ранних. Сообщения о киммерийцах в классических текстах, помимо Геродота, служат одним из таких примеров, а также предупреждением против того, чтобы чрезмерно полагаться на общие принципы – вещь достаточно полезную, если пользоваться ею разумно и применять, где уместно, но могущую в определенных случаях привести к весьма ошибочным заключениям.

Поэтому в данной заметке я попытаюсь, во-первых, показать, что позднеклассические авторы имели доступ к правдивой информации о киммерийцах, которую мы не находим у Геродота, и, во-вторых, сделать предположение о путях, которыми эта достоверная информация могла дойти до поздних авторов. Наконец, мне бы хотелось наметить, как эти соображения помогают нам лучше понять один из аспектов повествовательной техники Геродота.

I

Для того чтобы продемонстрировать, что поздние классические авторы рассуждали верными в своей основе сведениями о киммерийцах, не нужно долгих рассуждений: нескольких примеров (все они взяты из Страбона) будет достаточно. Начнем с имени предводителя киммерийцев, которого Страбон называет Лигдамисом³. Теперь мы знаем из синхронных ассирийских документов, что вождь киммерийцев носил имя Дугдамме⁴. Полное тождество этих двух форм никогда не ставилось под сомнение: чередование д/л – имеем ли мы в виду лувийское «dl» или просто список различных примеров такого чередования в анатолийских языках⁵ – не представляет проблемы. Здесь мы можем с уверенностью исключить совпадение.

Второй пример: согласно Страбону, Лигдамис в конце концов был убит в Киликии⁶.

² Например, традиция о первой Священной войне (начало VI в. до н.э.) говорит о двух этапах: на первом – город Криса пал после долгой осады, на втором – те его жители, которые бежали в горы, были разбиты в результате дальнейших военных действий неопределенного характера (*Hypotheses Pindari Carminum Pythioniarum* b и d: об этом тексте см. *Brodersen K. Zur Datierung der ersten Pythien* // *ZPE*. 1990. LXXXII. S. 25–31). Упоминание о двух этапах, похоже, вызвало разнообразные искажения в сообщениях поздних авторов. «Фессал» (*Corpus Hippocraticum*. IX. Littré. P. 404–428, особенно 406–412), стремясь включить в эту традицию своих косских героев Небра и Хриса, использовал сообщение в двух этапах войны следующим образом: поскольку детали падения Крисы в конце первого этапа были хорошо известны, он разработал более туманное описание второй фазы, придумав еще один осажденный город, и сделал Небра и Хриса помощниками осаждавших. Страбон (IX. 3.4, р. 418), сбитый с толку формой «Кирра», позднейшим вариантом от «Криса» – *Κρίσα* > **Κίρσα* (форма, реконструируемая на основе засвидетельствованного прилагательного *Κίρραϊος*) > *Κίρρα*, – подумал, что во время войны осаде подверглись два города. Без сомнения, это еще одно отражение упоминания о двух этапах войны. О первой Священной войне см. *Parker V. Bemerkungen zum ersten Heiligen Kriege* // *RhM* (в печати).

³ *Strabo*. I. 3. 21, p. 61.

⁴ Посвящение Мардуку, I. 20 (издание текста: *Stréck M.A. Assurbanipal*. II. Lpz, 1916. S. 276–286); таблички Иштар, I. 146 (издание текста: *Campbell-Thompson R., Mallowan M.E.L. The British Museum Excavations at Nineveh, 1931–1932* // *Annals of Anthropology and Archaeology*. 1933. XX. P. 80–98) (возможна также транслитерация «Тугдамме»).

⁵ См., например: *Heubeck A. Lydiaka*. Erlangen, 1959. P. 19–21.

⁶ *Strabo*. I. 3. 21, p. 61.

Опять-таки из ассирийского текста мы узнаем, что Дугдамм потерпел какую-то неудачу в Юго-Восточной Анатолии и умер там⁷. Станным образом о Дугдамме здесь говорится как о правителе саков (т.е. скифов) и гутиев (букв.: население горных районов к северо-востоку от Месопотамии, но в этот период слово, возможно, обозначало просто «варвары»). Далее Страбон отмечает, что треры (которых он путает и объединяет с киммерийцами⁸) в конце концов были разбиты скифами⁹. Однако остается неясным, нужно ли считать существенным тот факт, что оба источника упоминают о скифах. Автор табличек Иштар, возможно, образно называет народ Лигдамиса «варварами», так же как мы говорим «сарацины и гунны», не имея в виду конкретные этносы¹⁰.

Третье: Страбон, как мы уже видели, путает киммерийцев с другим народом, трерами, с которыми (согласно этому автору) они совершали свои грабительские набеги. Эти треры были одним из многочисленных фракийских племен¹¹. Случилось так, что редкая трехслоговая форма их названия (Τρίηρες) сохранилась в цитате из ионийского поэта VII в. до н.э. Каллина, приведенной византийским лексикографом¹². Процитированных слов («предводительствуя мужами трерами») как раз достаточно, чтобы показать нам, что в VII в. до н.э. треры присутствовали в Малой Азии; не может быть случайностью, что Страбон называет именно это фракийское племя в качестве спутника киммерийцев.

Эти три примера показывают, что Страбон (или, скорее, другой вторичный источник, который он использует в этом отрывке) располагал ценной информацией о киммерийцах – информацией, явно отсутствующей у Геродота. Откуда же Страбон взял эти сведения?

II

Начнем с краткого замечания Геродота: «Поход киммерийцев, тот, который они совершили в Ионию, хотя и произошел раньше похода Креза, не привел к захвату городов, но был лишь грабительским набегом»¹³. Здесь Геродот обосновывает свою оценку роли Креза в греческой истории, который, по его мнению, «был первым из известных нам негреков, который подчинил некоторые греческие города, заставив их платить дань»¹⁴. Геродот знает о том, что вторжение киммерийцев предшествовало походу Креза, он просто считает его мимолетным и незначительным событием по сравнению с длительным подчинением Крезом греческих городов. Тем не менее мы видим, что Геродот чувствовал необходимость опровергнуть критику своей интерпретации завоеваний Креза. Он предполагал, очевидно, что некоторые его читатели (или слушатели) могли возразить, что набег киммерийцев оказал более существенное влияние на греческие дела. Далее, очевидно, что такое возражение могли привести малоазийские или, еще точнее, ионийские греки, поскольку именно они вынесли основную тяжесть киммерийского вторжения. По этой причине мы можем предполагать, что набег киммерийцев оставил долгую память у ионийцев. Заметим между делом, что определяющая фраза Геродота «тот (поход), который был совершен в Ионию», похоже, указывает на его осведомленность о рейдах и в другие регионы. В свою очередь это предполагает, что Геродот ожидает подобной осведомленности и от своей аудитории.

Далее, разграбление киммерийцами Сард послужило сюжетом для поэмы Каллина

⁷ Таблички Иштар, LI. 146–161 (ук. изд.).

⁸ *Strabo*. I. 3. 21, p. 61; XIV. 1. 40, p. 647.

⁹ *Strabo*. I. 3. 21, p. 61.

¹⁰ Другое объяснение выдвигает И.М. Дьяконов: *Diakonoff I.M. The Cimmerians // Monumentum G. Morgenstierne, I. Acta Iranica. 2nd Series. XXI. Leiden, 1981. P. 117 f.*

¹¹ *Thuc.* II. 96. 4. Cp. *Steph. Byz.* s.v. Τρίηρες.

¹² *Callinus*. Fr. 4 West = *Steph. Byz.* s.v. Τρίηρες.

¹³ *Herod.* I. 6.3.

¹⁴ *Herod.* I. 6.2.

(VII в. до н.э.)¹⁵; разрушение трерами Магнесии на Меандре, возможно, упоминается у Архилоха¹⁶. Кроме того, как мы видели, Каллин в своих стихах также упоминает о трерах. Таким образом, у нас есть некоторые основания полагать, что Геродот мог опираться на поэтические источники, которые, возможно, находились в распоряжении и его последователей. Тем не менее нам неизвестно, чтобы кто-либо из греческих поэтов VII в. упоминал в связи с киммерийцами о чем-либо, кроме захвата Сард, или в связи с трерами о чем-либо, кроме разрушения Магнесии на Меандре. Возможность письменной передачи сведений от VII в. к Страбону, похоже, ограничена сообщением о роли треров в разграблении Сард. Нет, например, никакой информации о том, чтобы кто-либо из поэтов VII в. упоминал имя Лигдамиса. Учитывая ту тщательность, с которой эллинистические ученые исследовали ранних поэтов в поисках хоть малой крохи информации, отсутствие этого упоминания весьма красноречиво: если бы существовали стихи Каллина или Архилоха, содержащие более подробную информацию, их наверняка бы цитировали.

В силу этого мы должны рассмотреть возможности устной передачи хотя бы на каком-то временном отрезке в значительном хронологическом промежутке между Страбоном (который писал на стыке тысячелетий) и VII веком до н.э. Мы уже отмечали, что малоазийские греки считали набег киммерийцев значительным событием. В этом контексте приобретает смысл одно любопытное замечание Страбона, а именно, что Гомер перенес места обитания киммерийцев с севера на крайний запад, поместив их рядом со входом в Аид, «согласно общему мнению ионийцев, ненавидящих это племя»¹⁷. Эллинистические ученые, которым подражает здесь Страбон, похоже, знали о крайней неприязни ионийцев по отношению к киммерийцам или по каким-то причинам приписывали им эту неприязнь – настолько сильную, что ионийский поэт в своих стихах якобы помещал их по соседству с подземным миром¹⁸. Если мы принимаем на веру эту ненависть ионийцев к киммерийцам, то у нас есть все основания считать верным предположение о том, что киммерийский набег на Ионию оставил по себе долгую память.

Одним из немногих событий в ранней истории Ионии, о котором мы достаточно хорошо информированы, является так называемая Мелийская война, которую различные ионийские города вели против карийского города Мелии в начале VII в. до н.э.¹⁹ Как это часто происходит, победители начали ссориться из-за добычи: Самос, Приена, Милет и Колофон предъявили права на части бывшей мелийской территории²⁰. Этот спор продолжался еще и в эллинистическое время, когда мы видим эллинистических монархов, выступающих арбитрами по отношению к различным городам Ионии. В письме Лисимаха, царя Македонии, мы читаем следующее: «После этого (приенские послы) согласились, что когда Лигдамис вторгся в Ио[нию со своей а]рмией, прочие (кроме приенцев поселенцы оспариваемых земель) покинули страну; в частности, сам[осцы] переселились [на о]стров (Самос). Но этот Лигда[мис, кото-

¹⁵ Callinus. Fr. 20 West = Strabo. XIV. 1.40.

¹⁶ Archilochus. Fr. 20 West = Heraclides. De rebus publicis. 22. FHG. II, p. 218; Arist. Fr. 611, 50 Rose; Strabo. XIV. I. 40, p. 647.

¹⁷ Strabo. III. 2. 12, p. 149. Гомер (Od. XI. 14–19) упоминает о киммерийцах в контексте, которой локализует их не на севере, но на западе: наиболее ясно об этом сказано у Евстафия: Eustathius. Commentarii in Homeri Odysseam. P. 1379; см. также Strabo I. 2. 9, p. 20.

¹⁸ Об этой мотивировке см. Mühlh. P. von der. Die Kimmerier der Odyssee und Theopomp // MusHelv. 1959. XVI. S. 145–151, особенно 146 f.

¹⁹ Наиболее полным источником служит Витрувий (VI. 1. 4), но, как мы увидим, существует множество упоминаний об этой войне в более ранних источниках. О Мелийской войне см. Ragone G. La guerra meliaca e la struttura originaria della lega ionica in Vitruvio 4, 1, 3–6 // RivFil. 1986. CXIV. P. 173–205; здесь дана также дополнительная библиография. Фрагмент из Гекатея Милетского (FGH Hist. I. Er. 11 = Steph. Byz., s.v. Μελία) показывает, что Мелия была карийским городом.

²⁰ Hiller von Gaertringen F. Inschriften von Priene. B., 1906. № 37; Welles C.B. Royal Correspondence in the Hellenistic Times. New Haven, 1934. № 7.

рый вл[а]дел (землей) три (?) [года], вернул им те же same наделы, в то время как приенцы [получи]ли (их)». В конце сохранившейся части письма мы читаем о самосских послках: «Они [согласил]ись, что после [вторжения] Лигдам[иса] и оставившиеся, и они сами [покинули] страну, но что они отправились н[а] остров»²¹. Вторжение Лигдамиса служило вехой в этом пограничном споре, и самоссы и приенцы приводили Лисимаху ученые доказательства, касающиеся роли этого события в истории ионийцев. Здесь опять мы видим свидетельство важности киммерийского вторжения для ионийцев.

Еще больше могла бы пригодиться для наших целей та обширная литература, которая посвящена этому пограничному конфликту. Из другого эллинистического текста мы узнаем, что у Меандрия Милетского, Эвага, Олимпика, Улиада и Дуриса с Самоса, Креофила и Эвалка из Эфеса и, наконец, Феопомпа Хиосского есть отрывки, которые, как считалось, были уместны в этом споре²². У нас есть, таким образом, существенные основания полагать, что хотя бы часть из этих авторов классического и эллинистического времени обсуждала наше киммерийцев постольку, поскольку это касалось продолжающегося пограничного конфликта между Самосом, Милетом, Приеной и Колофоном. Здесь, как мы можем предположить, находится тот пункт, где устная традиция о вторжении Лигдамиса вошла в литературные источники.

Похоже, что по крайней мере одно предприятие Лигдамиса сохранилось в коллективной памяти ионийцев, а именно нападение на Эфес. Каллимах торжественным языком повествует, как разнузданный Лигдамис нанес оскорбление городу Артемиды и как богиня вскоре отомстила Лигдамису, которому не суждено было вернуться домой²³. Можно подозревать, что речь идет о каком-то хорошо известном святошестве: оскорблении, нанесенном самой богине. Однако Каллимах не проясняет этот вопрос, ограничиваясь намеками: Из Гесихия мы узнаем, что Лигдамис сжег храм Артемиды²⁴. Поскольку храм Артемиды в Эфесе был самым знаменитым святилищем богини, наверняка именно он подразумевался как тот, который был якобы разрушен Лигдамисом. Такое событие несомненно оставило бы след в памяти ионийцев и, что еще важнее, в памяти самих эфесцев: То, с какой настойчивостью Каллимах говорит о божественном наказании злодея, является важным признаком местной традиции: именно те, чей храм был разрушен, должны были твердо настаивать на том, что в конце концов их бог наказал преступников²⁵. Хотя в этом случае мы снова можем видеть, как местные традиции завоевывают себе место в письменных источниках, мы не в состоянии точно определить момент, когда это происходит.

²¹ Welles. Op. cit. № 7, Ll. 14–18, 29–31. Слово «три» сохранилось неполностью ([tr]q) и может быть прочитано как [éπt]q «семь» или [δέκ]q, «десять».

²² Inschriften von Priene, № 37, Ll. 54, 104–105, 109, 120–122. По порядку: FGrHist 491, fr. 1; 535, fr. 3; 537, fr. 2; 538, fr. 1; 76, fr. 25; 417, fr. 2; 418, fr. 1; 115, fr. 305. О Феопомпе и киммерийцах ср. Mühlh von der. Op. cit. (№ 18).

²³ Callimachus. Hymnus in Dianam. 251–254.

²⁴ Hesychius, s.v. Λύδαμης.

²⁵ Геродот (I. 19) рассказывает, как Афина Ассесская навлекла болезнь на лидийского царя Алиатта за то, что он сжег ее храм в окрестностях Милета. В I. 20. 1 он ссылается как на источник на дельфийцев и милетцев, последнее указание, конечно, более вероятно, поскольку именно милетцы (а не дельфийцы) были больше вовлечены в эти события. Интересно сообщение Геродота (I. 105. 2–4) о разграблении храма Артемиды Урании в палестинском Аскалоне: источник, которому следует Геродот, не только подчеркивает божественное возмездие, обрушившееся на головы обидчиков-скифов, но и стремится показать, что этот храм был древнейшим храмом Урании в мире! Источник Геродота очевидным образом не может скрыть своего патриотизма. Другой пример касается двух гигантов, которые защищали Дельфы от персов (Herod. VIII. 38–39. 1). Здесь даже такой скептик, как Фелинг (Fehling D. Die Quellenangaben bei Herodot. B., 1971. S. 11–14), вынужден признать а priori возможность местного дельфийского источника.

Из сказанного очевидно, что Геродот скрыл от нас множество сведений, которые он должен был знать. Он был уроженцем Малой Азии и, что еще более важно, как галикарнасец был погружен в ионийскую культуру²⁶. Если, как мы пытаемся доказать, ионийские греки располагали многочисленными сведениями о киммерийцах, вряд ли было возможно, чтобы Геродот практически ничего не знал о них. Мы уже отмечали, что иногда Геродот, похоже, знает о киммерийцах больше, чем хочет сказать. Поучительным примером этого может служить отрывок, взятый из Псевдо-Скимна, который последовательно рассказывает о колонизации Синопы на Черном море. Рассказав о мифологических поселениях в этих местах он переходит к тем, которые несомненно выглядят как исторические: «Затем Хабронд, выходец из Милета [основал колонию в Синопе]. По-видимому, его убили киммерийцы. А после киммерийцев Кой и снова Кретин, изгнанники из Милета: они основали поселение [в Синопе], когда орда киммерийцев проносилась по Азии»²⁷. Интересно, что здесь Псевдо-Скимн разделяет два киммерийских вторжения: одно, в результате которого был убит предводитель милетской колонии в Синопе (и, по всей видимости, перестала существовать тамошняя колония, раз позднее она была основана вновь), и второе, которое произошло во время основания новой милетской колонии в том же месте. С другой стороны, Геродот не делает четкого различия между двумя нашествиями: он отмечает, что киммерийцы некоторое время пребывали в Синопе²⁸, вторглись в Лидию и захватили Сарды, за исключением цитадели²⁹, и напали на Ионию³⁰. На первый взгляд можно, конечно, предположить, что все эти события произошли в ходе одного и того же нашествия. Однако ассирийские источники ясно указывают, что киммерийцы вторгались в Лидию дважды в течение двух декад³¹. На этом фоне свидетельство Псевдо-Скимна выглядит более достоверным. Верно ли, что Геродот тоже знал об этих двух различных вторжениях и просто не счел нужным сколько-нибудь ясно описать их? Если мы снова обратимся к Псевдо-Скимну, то увидим, что Геродот не мог быть его источником там, где речь идет о нападении киммерийцев на Синопу: Геродот не упоминает ни о каких-либо милетских колониях, ни даже о каких бы то ни было военных действиях, предпринятых для захвата этого поселения. Поскольку Геродот является более ранним источником, он, очевидно, не зависит от Псевдо-Скимна. Таким образом, ясно, что два наших источника о киммерийцах в Синопе не зависят друг от друга. Не содержат они и каких бы то ни было сходных деталей. В таком случае единственным способом определить, имеют ли два источника какое-нибудь отношение друг к другу – это спросить себя: утверждает ли более ранний автор, что он знает нечто, о чем он мог знать лишь в том случае, если бы знал еще нечто, о чем более поздний автор утверждает, что знает это. Как мог Геродот узнать о киммерийском поселении в Синопе? Если он знал о милетской колонии,

²⁶ Галикарнас хотя и был дорийской колонией (*Herod.* VII. 99. 3), во времена Геродота по языку уже относился к Ионии: самые ранние тамошние надписи (V в. до н.э.) составлены на ионийском диалекте. Находясь поблизости от Милета, культурного центра Ионии, Галикарнас подпал под его влияние.

²⁷ *Ps.-Scymn.* 945–952 (издание текста: *Geographi Graeci minores.* I. P., 1855. P. 196–237).

²⁸ *Herod.* IV. 12.2.

²⁹ *Herod.* I. 15.

³⁰ *Herod.* 6.3.

³¹ Первое нападение на Лидию (ок. 665 г.): Prism E – издание текста: *Cogan M., Tadmor H.* Gyges and Ashurbanipal: A Study in Literary Transmission // *Orientalia.* 1977. XLVI. P. 65–85; Harran Tablets. Rv. 13–21 – издание текста: *Streck.* Op. cit. S. 158–175; Prism B/D. Col. II. I. 93 – Col. III. I. 4 – издание текста: *Piepkorn A.C.* Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal, I = *Freedman.* The Cuneiform Tablets in St. Louis. Diss. Columbia, 1975. P. 56–131; Prism F. Col. II. LI. 10–20 – издание текста: *Aynard J.-M.* Le Prisme du Louvre. P., 1957; Prism A. Col. III. LI. 95–110 – издание текста: *Streck.* Op. cit. S. 2–91. О датировке см. *Cogan, Tadmor.* Loc. cit. Второе нападение на Лидию (ок. 650 г.): Prism A. Col. II, LI. 118–120 – издание текста: *Streck.* Op. cit. S. 2–91. Некоторые предпочитают «омолодить» эту дату до 664 г.; см. *Ivantchik.* Op. cit. (прим.*). С. 102–105. Для наших целей важен сам факт наличия двух различных вторжений.

члены которой, вполне возможно, бежали назад в Милет под натиском киммерийцев, тогда он легко мог узнать о тамошнем киммерийском поселении. Как мы помним, Геродот вырос в окрестностях Милета в городке, находящемся под его сильным культурным влиянием³². Зная то же, что и Псевдо-Скимн, Геродот мог без труда вставить свое замечание: «... как кажется, киммерийцы бежали от скифов в Азию и заселили полуостров, на котором сейчас находится греческий город Синопа»³³. Позднейший источник, парадоксальным образом, сохранил относящуюся к делу информацию более полно, чем ранний. Если бы Геродот сохранил то, о чем сообщает Псевдо-Скимн, а у последнего обнаруживается то, о чем говорит Геродот, мы ни на минуту не сомневались бы представить Геродота в качестве возможного источника Псевдо-Скимна и предположить, что последний сделал заключение о поселении киммерийцев в Синопе на основании подразумеваемого бегства милетских поселенцев перед лицом нападения киммерийцев на этот город.

IV

Теперь мы можем обратиться к еще двум свидетельствам из поздних источников. Арриан в своей истории Вифинии пишет о фракийцах следующее: «Фракийцы есть не только европейские, но и азиатские, согласно истории Арриана, который говорит, что подобно фригийцам и мисийцам фракийцы под руководством некоего Патара переправились из Европы в Азию. [Это произошло], когда через Азию проходили киммерийцы, которых фракийцы выгнали из Вифинии, перед тем как поселиться [там] самим»³⁴.

Поскольку Арриан, говорит о фракийцах, а не о трерах, и о конфликте между фракийцами и киммерийцами, он, очевидно, никоим образом не зависит от источников, из которых Страбон почерпнул информацию о союзнчестве между трерами и киммерийцами³⁵. Однако наши сведения о трерах позволяют с легкостью принять на веру большинство из рассказанного Аррианом: одно фракийское племя действительно переправилось из Европы в Малую Азию в это время; вполне возможно, что другое могло сделать то же самое. Этим мы не хотим сказать, что нужно доверять всему, о чем повествует Арриан. Однако то, что мы можем установить по поводу фригийцев и мисийцев, показывает: они действительно, как говорит Арриан, мигрировали из Европы в Азию³⁶. Таким образом, в целом сообщение Арриана вызывает доверие. Начальным его источником могли быть традиции малоазийских

³² См. прим. 26.

³³ *Herod.* IV. 12. 2.

³⁴ *Arr. Bithynica.* Fr. 19 Roos = Eustathius ad Dionysii Orbis Descriptionem, 322 (издание текста: *Geographi Graeci minores.* II. P., 1861). P. 201–407. Cp. *er.* 44 = *Eustathius. Commentarii ad Homerī Odysseam.* P. 1671.

³⁵ Если триеры, на которых Арриан ссылается в другом отрывке как на фракийское племя (Bithynica, fr. 18 Roos = *St. Byz., s.v. Τριῆρες*), идентичны трерам, то Арриану было хорошо известно, кем были треры.

³⁶ И фригийский, и мисийский был индоевропейскими языками, родственными греческому и другим балканским языкам. Они не были связаны с древними индоевропейскими языками Малой Азии (т.е. с хетто-лувийской группой) и, таким образом, являются пришельцами с Балкан. О фригийском языке см. *Friedrich J. Phrygia: [Sprache] // RE.* XX. 1. 1941. Sp. 878–880; *Masson O. The Phrygian Language // САН.* 2nd ed. III. 2. P. 669; *Neumann G. Phrygisch und Griechisch // SÖAW.* 1988. CDLXLIX. О мисийском языке см. *Friedrich. Op. cit.* P. 881 f.; *Neumann G. Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit.* Wiesbaden, 1961. S. 80. Мисийцы предшествовали фригийцам, которые, поселившись на южном берегу Черного моря, разделили первоначально однородную территорию мисийцев на две части: восточные мисийцы обитали у анатолийского Олимпа, в то время как западные оставались на нижнем Каике. О восточных и западных мисийцах см. *Strabo.* XII. 8. 1, p. 571. Фригийцы обитали между ними (так называемая «малая» Фригия: *Strabo. Loc. cit.*). О фригийцах на Геллеспонте см. также: *Hom.* II. 862–863; комментарий в кн.: *Kirk G.S. The Iliad: A Commentary.* Cambr., 1985. P. 259 f. Позже фригийцы мигрировали на свою родину. Балканское происхождение фригийцев становится еще очевиднее благодаря мифам, общим с македонцами; см. *Fredricksmeier E.A. Alexander, Midas, and the Oracle at Gordium // CP.* 1961. LVI. P. 160–168.

греков о походе киммерийцев в Малую Азию. Мы уже видели, что Геродот испытывал необходимость уточнить, о каком именно киммерийском набеге идет речь, и, далее, что он, хотя и опускал соответствующие детали, вероятно, знал о двух одновременных киммерийских набегах (как и Псевдо-Скимн). Повествуя о ненависти ионийцев к киммерийцам, Страбон упоминает о вторжении в Эолию³⁷. В одном из фрагментов Аристотеля мы обнаруживаем традицию о киммерийском поселении рядом с городом Антандром в Западной Мисии на берегу залива Адрамиттий³⁸. Могла ли существовать также традиция о вторжении в Вифинию?

Есть параллель, которая, возможно, предполагает положительный ответ на этот вопрос. Согласно Страбону, киммерийцы опустошили Фригийское царство, после чего его последний царь Мидас покончил с собой, выпив «бычьей крови»³⁹. В случае с Фригией нам кое-что известно из местных традиций о конце Фригийского царства: это знаменитая легенда о Гордиевом узле. Сначала заметим, что это в основе своей фольклорная сказка, имеющая многочисленные параллели в мировой литературе. Праведный царь, прежде чем покинуть царство, задает претенденту на наследование трона задачу, в результате решения которой народ узнает своего следующего праведного царя. В легендах о короле Артуре тот, кто вытащит меч из камня, станет праведным королем всей Англии. В «Одиссее» тот, кто натянет лук отсутствующего Одиссея, должен жениться на Пенелопе и сделаться правителем Итаки. Когда волшебница, родившая Гераклу трех сыновей в Скифии, спросила его, кто из них овладеет страной, когда он покинет ее, он дал ей свой лук и пояс: тот, кто сумеет натянуть лук и специальным образом опояшет себя поясом, овладеет землей⁴⁰. История о Гордиевом узле представляет собой фольклорную сказку, в оригинальной версии которой Фригийское царство⁴¹ обещалось тому, кто развяжет узел, завязанный последним царем. В нашем распоряжении есть четыре версии этой легенды, три из которых явственно говорят о ее местном характере⁴². Ни одна из версий ничего не сообщает о том, как умер последний царь Мидас. Фактически не очень ясно, кто был ответствен за повозку и узел – Мидас или его отец Гордий. Далее, Мидас был историческим лицом: ассирийские документы того времени содержат записи о двух фригийских царях, носивших это имя⁴³. Но в самой Фригии исторический Мидас, по-видимому, был забыт, так что его имя осталось только в легенде об узле, которая очевидным образом не содержала никаких сведений о его кончине.

Вывод из вышеприведенного рассуждения состоит в том, что традиция о нападении

³⁷ *Strabo*. III. 2. 12, p. 149.

³⁸ *Arist. Fr.* 478 Rose = *Steph. Byz.*, s.v. "Αντανδρος; ср. *Plin. NH*. V. 123.

³⁹ *Strabo*. I. 3. 21, p. 61. Стефан Византийский (s.v. *Μυασός*) сохранил еще один намек на действия киммерийцев во Фригии.

⁴⁰ *Herod.* IV. 9–10. 1.

⁴¹ В наших греческих версиях, сохранившихся у историков Александра Великого, тот, кто развяжет узел, получает, конечно, весь мир или, в более скромной интерпретации, всю Азию: *Arr. Anab.* II. 3; *Plut. Alex.* XVIII. 1–2; *Curt. Ruf.* III. 1. 11–18; *Just.* XI. 7.3–16.

⁴² Арриан, Плутарх и Курций Руф (см. предыдущую ссылку).

⁴³ Более ранний Мидас (ассирийск. *Mitā*) упоминается в анналах Саргона II (721–705 гг.) (*LI*. 72, 120, 125, 199, 446, 542), а также в «Prunkinschrift». *LI*. 31. 150–152 – издание текста: *Fuchs A.* Die Inschriften Sargons II. aus Khorsabad. Göttingen, 1994. Более поздний упоминается в публикации: *Starr I.* State Archives of Assyria. IV. № 13. Этот Мидас, современник Асархаддона (680–669 гг.), тождествен последнему царю Фригии, который послал приношения в Дельфы во второй половине VII в. до н.э. (*Herod.* I. 14. 2–3). Попытки (например, *Laminger-Pascher G.* Lykaonien und die Phryger // *SÖAW* 1989. DCCCII. S. 17–24; *Sevin V.* The Early Iron Age in the Elazig Region and the Problem of the Mushkians // *AnatStud.* 1991. XLI. P. 96) отрицать давно признанное отождествление фригийцев с «мушки» ассирийских текстов, по моему мнению, безуспешны. Мушки (греч. *Μόσχοι*) Восточной Анатолии в какой-то момент были завоеваны или поглощены фригийцами, по причине чего ассирийцы продолжали использовать знакомое им название по отношению к обоим народам; см. *Mellink M.J.* Mita, Mushki and Phrygians // *Anadolu Arastirmalari (Jahrbuch für kleinasiatische Forschung)*. 1965. II. P. 317–325.

киммерийцев на Фригию не могла восходить к фригийскому источнику. Наоборот, источник должен был быть греческим. Грекам был, конечно, известен Мидас, который начал контакты с Дельфами и посвятил туда трон⁴⁴. Если Мидас поддерживал отношения с дельфийским оракулом, насколько более известен он должен был быть малоазийским грекам? У нас есть все основания полагать, что они обратили бы внимание на вторжение киммерийцев в его страну, равно как и на смерть царя (точно так же, как они обратили внимание на походы киммерийцев в Лидию). Мы снова возвращаемся к осознанию важнейшей роли, которую сыграло киммерийское нашествие в жизни малоазийских греков.

V

Очевидно, нет нужды утверждать, что все сказанное о киммерийцах в поздних источниках точно отражает действительность. Главной задачей этого краткого эссе было показать, что малоазийские греки располагали значительным объемом сведений о киммерийцах и их походах в пределах Малой Азии. Большая часть этих сведений была чистым вымыслом⁴⁵, многие были искажены с течением времени либо в результате ошибок таких небрежных авторов, как Каллисфен⁴⁶. Но осталось достаточно правдивых сведений, которые еще и сегодня могут быть подтверждены для нас данными ассирийских источников или путем использования исторических методик.

Между тем почти ничего из них мы не находим у Геродота, который должен был знать очень много. Поскольку Геродот был ближе во времени к происходившим событиям, он несомненно мог представить нам гораздо более адекватный и убедительный рассказ. Однако он не был заинтересован в этом. Мы рассмотрели случай, где он опустил детали, которые непременно должен был знать, чтобы упомянуть о том, о чем упоминает. Его незаинтересованность при обилии доступной информации создала для нас абсурдную ситуацию, при которой позднейшие источники сообщают нам информацию гораздо более качественную.

В заключение заметим следующие. Трудно сказать, почему Геродот опустил одни детали и рассказал о других. Главными аспектами повествовательной техники Геродота были несомненно отбор фактов для рассказа и отсеивание тех, которые он считал банальными, неуместными, ложными или просто неинтересными. Его «История» самым решительным образом в своей композиции противоречила принципу «расскажи все, что знаешь», типичному для некоторых современных книг⁴⁷. Геродот располагал огромной массой сведений, которые он хотел передать, но он также знал многое, о чем не мог сообщить за недостатком времени⁴⁸ или же сознательно пред-

⁴⁴ *Herod.* IV. 9–10. I.

⁴⁵ У Эфора (FGH Hist 70, fr. 134a = *Strabo.* V. 4. 5, p. 244) сохранилось абсурдное замечание о том, как киммерийцы жили под землей. Арриан (*Bithynica*, fr. 43 Roos = *Eustathius ad Dionysii Orbis Descriptionem* 791; издание текста: см. выше, прим. 34), сообщает, что они ели траву. Более серьезная ученая интерпретация гомеровского текста (*Od.* XI. 14–19), где киммерийцы помещаются на западе. Отголоски его см., например, у Гесихия (s.v. Κερβέρου), Ликофрона (*Alexandra*, 695 с замечаниями схолиаста), Фотия (*Bibliotheca*, p. 370a Bekker – δῆμος ἐσπέριος). Из этого перемещения киммерийцев (ср. *Eustathius. Commentarii ad Homeri Odysseam.* P. 1379) возникла традиция о Киммерии Италии (см., например: *John of Lydia. De mensibus.* IV. 47). Впоследствии этимологические спекуляции послужили для связи киммерийцев с кимбрами, которые вторглись в Северную Италию в конце II в. (см., например, *Plut. Mar.* IX; *Diod. Sic.* V. 32. 4; *Strabo.* VII. 2. 2, p. 293).

⁴⁶ На основании смешения названий «треры» и «киммерийцы» (ср. *Strabo.* I. 3. 21, p. 61; XIV. I. 40, p. 647) Каллисфен (FGH Hist 124, fr. 29 = *Strabo.* XIII. 4. 8, p. 627) сфабриковал версию о двух разграблениях Сард. Отметим здесь комментарий Иванчика (*Les Cimmériens...* P. 106 сл.).

⁴⁷ Об этом см. комментарий М.Т. Финли (*Finley M.T. Ancient History. Evidence and Models.* L., 1985. P. 61–66).

⁴⁸ *Herod.* I. 184 (знаменитый ассирийский логос).

почел не делать этого⁴⁹. Возможно, он тоже оправдывался перед обвинением во лжи знаменитыми словами путешественника, жившего позднее: «Я не рассказал и половины того, что видел»*.

В. Паркер

WHAT HERODOTUS WITHHELD.
NOTES ON THE TRANSMISSION OF CIMMERIAN LORE
IN GREEK AUTHORS OTHER THAN HERODOTUS

V. Parker

The author attempts an analysis of information on the Cimmerians in classical sources other than Herodotus. He suggests that these very late sources nevertheless had access to sound information on the Cimmerians (i.e. the name Lygdamis, his death in southeastern Anatolia, and the distinction between two separate Cimmerian incursions in western Asia Minor – all of this is confirmed by contemporary Assyrian sources) which is not in Herodotus who on the whole evinces a curious lack of interest in this people: although he apparently has good sources for information which he does give, he does not seem inclined to utilize them fully. A comparison of Ps.-Scymnus 947–952 with Hdt. IV 12,2 reveals that both authors are using, in the main, the same source, only that Ps.-Scymnus tells us more. The author then tries to suggest channels through which information absent in Herodotus may have reached later authors. Thus, the interminably litigious quarrel of Samos, Miletus, Priene, and Colophon concerning territories which had originally been conquered in the Meliac War provided a venue in which the invasion of Ionia by Lygdamis was discussed, as an inscription from Priene shows. From the same inscription we also learn that many historians had written about this territorial dispute, so some information about Lygdamis and the Cimmerians may have entered the literary traditions in this way. While this dispute does show that there was a general Ionian tradition about the invasion, the detail in some late sources concerning Lygdamis' destruction of the Ephesian temple of Artemis may point toward an additional, specifically Ephesian tradition about the Cimmerians. Finally, the information contained in Ps.-Scymnus (947–952) and in Herodotus (IV 12,2) seems to derive from a Milesian source.

Эллинизм: политическая практика и культурная традиция

© 1998 г.

**ОБ АТРИБУЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ УСАДЕБ
РАННЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ**

В ходе исследования античной хоры Херсонеса Таврического и Ольвийского государства был открыт целый ряд памятников неизвестных ранее типов. В частности, обращают на себя внимание так называемые коллективные усадьбы. При углубленном их изучении с привлечением не только письменных и эпиграфических источников, но и широкого круга данных археологии можно попытаться выяснить некоторые вопросы социального состава населения сельской периферии этих античных центров. Исходя из этого в настоящей работе предпринимается попытка социальной атрибуции обитателей коллективных усадеб, открытых в Северо-Западном Крыму и Нижнем Побужье. В тесной взаимосвязи с ними будут также рассмотрены отдельные вопросы взаимоотношений Херсонеса и Ольвии в раннеэллинистическое время.

⁴⁹ Herod. I. 51. 4 (имя человека, который в надписи неверно приписал приношение Креза спартанцам).

* Перевод А.И. Иванчика.